

На правах рукописи

Пучковская Мария Евгеньевна

**ИСПРАВЛЕНИЕ СУДОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
И ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск 2004

Работа выполнена в Красноярском государственном аграрном университете
на кафедре уголовного права и процесса

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Свиридов Михаил Константинович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович

кандидат юридических наук, доцент
Юркевич Николай Алексеевич

Ведущая организация Уральская государственная юридическая академия

Защита состоится «_26_» февраля 2004 года в _10.00_ на
заседании диссертационного совета Д. 212.267.02 при Томском
государственном университете по адресу: 634050, г.Томск, пр.Ленина, 36,
ауд.307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Томского государственного университета

Автореферат разослан «13_» января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Елисеев С. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Вопросы качества предварительного расследования не раз поднимались в отечественной уголовно-процессуальной науке. Еще дореволюционными процессуалистами обращалось внимание на неудовлетворительное состояние следственной части. В новейшей российской истории эта проблема не только не утратила своей актуальности, но и стала предметом дискуссий среди ученых и практиков.

Принятие УПК РФ ознаменовало переход российского уголовного процесса на качественно новый уровень. Законодатель постарался привести содержание Кодекса в соответствие с современными тенденциями развития уголовного процесса в мире. Анализ норм УПК РФ позволяет говорить о том, что в нем значительное внимание уделено способам предупреждения нарушений закона со стороны органов следствия. Согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, необходимость судебного решения для проведения ряда следственных действий, применение наиболее ограничивающих права граждан мер пресечения и процессуального принуждения с разрешения суда – свидетельство тому, что законодатель более серьезно подошел к вопросу обеспечения качества досудебного производства. Вместе с тем, изучение практики и исследование отдельных статистических данных указывают на еще достаточно низкий уровень следствия, что делает своевременным исследование процесса исправления следственных ошибок. Процесс исправления следственных ошибок включает в себя деятельность практически всех участников уголовного судопроизводства. В рамках работы исследуется роль одного из субъектов уголовного судопроизводства – суда. Как показывает анализ норм действующего Кодекса, деятельность суда в уголовном процессе не ограничивается разрешением уголовно-правового спора, существуют полномочия, которые позволяют суду устранять нарушения закона органами следствия за рамками разрешения дела. Конструкция чистой состязательности, где суд – беспристрастный арбитр, разрешающий спор, не применяется даже в странах англо-саксонской системы права, тем более не применима она к российскому уголовному процессу. Внедряя в ткань нового Кодекса контрольные полномочия суда, думается, законодатель исходил из задачи найти оптимальное соотношение базовых элементов уголовного процесса (его цели, принципа состязательности, типа обвинения). С учетом того, что с принятием УПК РФ роль суда в процессе исправления следственных ошибок коренным образом изменилась, автор видит своевременным и актуальным исследование именно в этом направлении.

В связи с вышеизложенным, обобщая все ценное, выработанное наукой уголовно-процессуального права и судебной практикой, и учитывая направленность реформирования процессуального законодательства, автор

попытался предложить свое видение роли суда в процессе исправления следственных ошибок.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – деятельность суда по исправлению следственных ошибок, научные разработки теоретических проблем, ориентированные на повышение эффективности этой деятельности. Предмет исследования составили нормы УПК РФ, в том числе процессуальные новеллы, определившие роль суда в процессе устранения нарушений закона, допущенных органами следствия.

Цели и задачи исследования

Целью настоящего исследования является разработка предложений по совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства, в части формирования более четкого механизма исправления следственных ошибок судом, с учетом реформирования действующего процессуального законодательства.

В качестве средства достижения этой цели сформулирован следующий комплекс задач:

- 1) формирование нормативно-эмпирического понятия следственной ошибки;
- 2) характеристика основных видов следственных ошибок как категорий, обуславливающих дальнейшее исследование и разработку средств их эффективного устранения на той или иной стадии уголовного судопроизводства;
- 3) анализ тех правовых форм судебного контроля, которые позволяют суду на стадии предварительного расследования активно включаться в исправление нарушений законности, допущенных органами следствия;
- 4) исследование деятельности суда в стадии подготовки к судебному заседанию, которая с вступлением в силу УПК РФ делает возможным устранение в ней судом лишь формальных ошибок;
- 5) выявление эффективных средств устранения судом следственных ошибок при разбирательстве дела по существу;
- 6) исторический анализ российского и зарубежного законодательства для выяснения предпосылок формирования существующего механизма устранения следственных ошибок, а также возможности использования положительного опыта европейских стран;
- 7) изучение и анализ судебной практики исправления ошибок следствия по материалам уголовных дел, а также анкетирование судей по данному направлению;
- 8) выработка научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики.

Методология и методика исследования

При работе над темой диссертации автор применяет основные законы диалектического метода научного познания явлений реальной действительности. В качестве частных способов исследования отдельных проблем использованы разработанные наукой методы: системно-структурный и сравнительный анализ норм Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, решений Конституционного и Верховного судов РФ; конкретно-социологический метод сбора и анализа эмпирических данных в области права и исторический метод.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство республики Беларусь, Франции, Германии, опубликованная судебная практика Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации ученых-юристов, в первую очередь процессуалистов, монографии, комментарии законодательства. В своей работе автор опирался на целый ряд уже достаточно разработанных положений теории уголовно-процессуальной науки. К таковым, по мнению диссертанта, относятся глубоко продуманные положения ряда ученых о социальном назначении правосудия (В.П. Божьев, К.Ф. Гуценко, Т.Н. Добровольская, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, И.Д. Перлов, С.А. Шейфер), о судебном контроле (Н.Н. Ковтун, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин, Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович), о цели и принципах уголовного процесса (Т.Н. Добровольская, Я.О. Мотовиловкер, Э.Ф. Куцова, Н.Н. Полянский, М.К. Свиридов, В.Т. Томин, П.С. Элькинд, М.Д. Якуб).

Эмпирической базой исследования послужили материалы обобщения судебной практики, проведенного по разработанным в науке методикам, включающего в себя анализ 720 материалов конкретных уголовных дел, рассмотренных федеральными районными судами г. Красноярска и г. Томска за период с 2000 -2003г., анкетирование 102 судей районных судов.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационного исследования состоит в самостоятельном комплексном исследовании деятельности суда в процессе исправления следственных ошибок по действующему законодательству.

При этом диссертант как в самом подходе к решению поставленных проблем, так и при осмыслении связанных с ними вопросов, опирался на труды известных ученых и практических работников, что, в конечном итоге, стало обобщением актуальной темы, имеющей важное социально-юридическое значение. Проведенная работа дала основания выдвинуть ряд теоретических предложений и практических рекомендаций по совершенствованию соответствующих правовых норм и правоприменительной практики. На защиту выносятся следующие положения:

1. Для уголовного судопроизводства характерно диалектическое взаимодействие двух категорий – «истина» и «ошибка», ибо первая категория является его целью, а вторая – неизбежный спутник на пути к достижению этой цели. На стадиях досудебного производства субъектом ошибки выступают должностные лица, осуществляющие расследование по уголовному делу. Следственная ошибка – разновидность ошибки в правоприменении, являющаяся к тому же одним из видов уголовно-процессуального правонарушения. Как и любой правоприменительной ошибке в сфере уголовного судопроизводства, следственной ошибке присущи определенные признаки. Она может представлять собой как неправомерное действие, так и бездействие. Выражается следственная ошибка в нарушении норм уголовно-процессуального или уголовного права. Последствием ее являются имеющееся или потенциально возможное незаконное или необоснованное процессуальное решение, либо невынесение необходимого решения. Ошибка отражает сложную мотивацию поведения лица, ее допускающего, которая несет в себе отпечаток как субъективных, так и объективных факторов, и может осуществляться как непреднамеренно, так и преднамеренно.
2. На стадии предварительного расследования устранение следственных ошибок судом происходит в рамках рассмотрения им жалоб в порядке ст.125 УПК РФ. Предметом безотлагательного судебного контроля являются не любые, а только те действия (бездействие) и решения органов следствия, которые подпадают под критерии обжалования, сформулированные в ч.1 ст.125 УПК РФ. Незаконные или необоснованные решения органов следствия, затрудняющие доступ граждан к правосудию, нарушают конституционное право на защиту, поэтому, полагаем, выделение в законе этого критерия как альтернативного нецелесообразно. При этом видится необходимым дополнить законодательную формулировку такого критерия, как способность действия (бездействия) или решения органа следствия причинить ущерб конституционным правам и свободам граждан, указанием на то, что такой ущерб является невозполнимым в дальнейшем. Норма ч.1 ст.125 УПК РФ относительно субъектов обжалования должна толковаться расширительно и включать любых граждан и юридических лиц. Начала состязательности, на которых законодательно предложено построить процедуру рассмотрения и разрешения жалоб на досудебной стадии, реализуются в ней не в полной мере. В частности, сторона защиты не наделена правом знакомиться с материалами дела, представленными стороной обвинения. Полагаем, что в рамках состязательной процедуры рассмотрения

жалоб стороне защиты должно быть предоставлено право на ознакомление с материалами дела, за исключением оперативно-служебных документов, содержащих информацию об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудниках.

3. Сужение контрольных полномочий суда до возможности устранения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству только нарушений уголовно-процессуальной формы – закономерный этап в реформировании отечественного уголовного судопроизводства.

Представляется обоснованным предоставить суду право по собственной инициативе ставить и решать вопрос о недопустимости доказательств. В решении этого вопроса суд должен исходить из презумпции, что нарушения формы негативно могли повлиять на содержание доказательственного материала. Вместе с тем, ряд нарушений может быть восполнен сторонами теми средствами, которые им предоставлены законом. Активная роль суда при реализации права направить дело прокурору для устранения формальных недостатков находится в русле реформирования отечественного уголовного судопроизводства. Но эта линия выдержана в законе не до конца. Так, самостоятельная инициатива суда возвращать дело прокурору в случаях: 1) если есть необходимость составления обвинительного заключения или акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; 2) при наличии оснований для соединения уголовных дел – не согласуется с возложенной на суд функцией правосудия. Полагаем, в первом случае инициатива в заявлении ходатайств должна исходить от потерпевшего, так как необоснованное или незаконное постановление следователя в большей части затрагивает его интересы, суд же должен разъяснить возможность заявления ходатайств подобного рода. Направление уголовного дела прокурору при наличии оснований для соединения уголовных дел должно происходить не иначе как по ходатайству сторон, ибо в противном случае суд вмешивается в тактическую сторону расследования и ограничивает процессуальную самостоятельность следователя.

На подготовительной стадии возможно исправление всех ошибок в объеме обвинения по инициативе прокурора: срок с момента принятия решения о назначении судебного заседания до дня заседания – достаточный период для подготовки линии защиты.

4. Основная нагрузка по исправлению следственных ошибок на стадии судебного разбирательства должна лечь на стороны. Суд должен быть включен в процесс собирания доказательств лишь в крайнем случае. Полагаем, в законе должно прозвучать, что суд вправе самостоятельно собирать доказательства только для проверки уже имеющихся доказательств, но не для восполнения доказательственной базы. Не исключено содействие суда сторонам в собирании доказательств в случае, если предоставление необходимых доказательств сторонами затруднительно, а интересы полного и всестороннего исследования обстоятельств дела требуют собирания дополнительных доказательств. Автору видится возможным вернуться к институту возвращения уголовных дел на дополнительное расследование в этой стадии. В связи с этим необходимо дополнить норму ч.1 ст.235 УПК РФ указанием на то, что требование суда об истребовании доказательств должно быть обращено к сторонам. Полагаем, что возвращение к институту дополнительного расследования – это оптимальный вариант соотношения принципа состязательности, цели процесса, а также реальной роли суда в осуществлении правосудия. Российский уголовный процесс относится к смешанному типу уголовного судопроизводства, где институт дополнительного расследования может служить гарантией установления по делу объективной истины и в то же время обеспечивать исправление нарушений закона именно сторонами, заставит их активно включиться в процесс доказывания.

Полагаем приемлемым предоставить суду право при пассивности сторон ставить вопрос о допустимости доказательств. Это послужит гарантией реализации такой задачи уголовного судопроизводства, как защита личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Суд не связан позицией прокурора при изменении им обвинения и может оценить доказательства по внутреннему убеждению, не выходя за пределы судебного разбирательства. Для устранения ошибок в объеме обвинения видится возможным по ходатайству прокурора, если это вытекает из материалов дела, изменить обвинение в худшую для обвиняемого сторону, при этом предоставив ему время для защиты.

Апробация результатов исследования

Основные научные положения и предлагаемые рекомендации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Томского государственного университета и Красноярского государственного аграрного

университета. Некоторые положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 5 статьях, опубликованных в сборниках научных работ и университетских вестниках. По теме проведенного исследования заслушивались доклады на межвузовских научно-практических конференциях в г. Томске в 2001 и 2003 гг.

Объем и структура работы

Поставленные автором диссертации задачи обусловили ее логическую структуру. Работа состоит из введения, четырех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Показаны актуальность темы диссертации, научная новизна, цели, задачи, методология и методы исследования. Приведены основные положения, выносимые на защиту, подчеркнута их практическая значимость.

Глава 1. Понятие следственной ошибки

1.1 Общая характеристика следственной ошибки. Давая понятие следственной ошибки, автор отталкивался от толкования ошибки в философии, семантике, отраслях права. Между тем, уголовно-процессуальные нормы преломляют философское понимание ошибки. В рамках уголовного судопроизводства ошибки не исчерпываются ошибками в знании, но и могут представлять собой нарушения уголовно-процессуальной формы, ибо правовое познание – исследование, урегулированное как по содержанию, так и по форме. Понятие следственной ошибки выводимо из общего понятия ошибки в правоприменении, от которого мы отталкивались, давая общую характеристику следственным ошибкам.

В разделе уделено особое внимание соотношению рассматриваемого понятия со смежными категориями «ошибки следствия», «процессуальные ошибки», «упущения предварительного следствия», «пробелы предварительного следствия», «уголовно-процессуальные правонарушения». Наиболее интересным представлялось разграничить следственную ошибку и уголовно-процессуальное правонарушение, так как внешне ошибка напоминает юридический состав со всеми присущими ему элементами. Однако ошибка влечет в первую очередь ответственность не в классическом ее понимании, но меры восстановления законности, нарушенной противоправным действием (бездействием) или решением. Нормы УПК РФ о судебном контроле, об изменении обвинения, о направлении дела прокурору, о признании доказательства недопустимым – прямое подтверждение наличия большого количества таких правовосстановительных мер. Кроме того, уголовно-процессуальное правонарушение шире по содержанию и охватывает собой неправомерные действия и других участников уголовного судопроизводства, а также уголовно-наказуемые деяния.

Проанализированы определение и признаки ошибки, рассматриваемые в других работах. Отмечено, что в ряде работ ошибки определяются только как непреднамеренные нарушения, чем, на наш взгляд, упрощается мотивация следственной ошибки. Полагаем, что мотивация действий следователя не исключает допущение им ошибки преднамеренно, в силу сознательного пренебрежения требованиями процессуального или материального закона, но, не нарушая тот рубеж, когда ошибка перетекает в составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 293, 299-303 УК РФ. С учетом вступления в силу УПК РФ, ограничивать понятие ошибки только незаконным или

необоснованным процессуальным актом неправомерно. Толкование ч.1 ст.125 УПК РФ позволяет рассматривать в качестве ошибки не только процессуальное решение, но и те действия (бездействие), которые могут привести к такому решению. Критически автор подошел к такому обязательному признаку ошибки, выделяемому некоторыми процессуалистами, как констатация ее как таковой соответствующим правовым актом прокурора или суда. Независимо от того, будет ли ошибка установлена «де юре», она не перестает существовать «де факто» (класс латентных ошибок).

Все вышесказанное с учетом высказанных замечаний и обобщения всего ценного, что имеется в теории, позволило вывести отличное от имеющихся определение ошибки. Следственной ошибкой является непроступное неправомерное действие или бездействие должностного лица, проводящего предварительное расследование, противоречащее нормам уголовно-процессуального или уголовного права, которое привело или могло привести к принятию незаконного или необоснованного решения, либо к непринятию необходимого решения.

1.2 Классификация следственных ошибок по характеру допущенных нарушений. Следственные ошибки – весьма сложное и многообразное явление юридической практики, в связи с чем могут быть классифицированы по различным основаниям. Классификация имеет как теоретическое (позволяет исследовать рассматриваемое понятие в полном его объеме разносторонне), так и практическое значение (способствует выработке механизма мер по недопущению, выявлению и исправлению ошибок). В свое время вопросы классификации следственных ошибок были темой исследования ряда научных работ, посвященных разным аспектам уголовно-процессуальной деятельности. Одной из самых значимых в смысле необходимости выработки четкого механизма их устранения в нормах Кодекса являлась классификация по характеру (содержанию) допущенных нарушений. В рамках этой классификации выделяли три вида ошибок: односторонность, неполнота и необъективность исследования, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона. В связи с тем, что большинство научных трудов было выполнено при ином подходе к трактовке задач и принципов уголовного судопроизводства, полагаем, своевременно скорректировать некоторые положения теории по проблеме классификации следственных ошибок, с учетом изменений в действующем законодательстве.

В процессуальной литературе достаточно подробно исследовался вопрос о соотношении понятий всесторонность, полнота и объективность исследования, однако, полагаем, что с принятием нового Кодекса может измениться смысл, вкладываемый в некоторые из этих понятий. Систематический анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что требование к субъектам уголовного судопроизводства всесторонне, полно и объективно устанавливать обстоятельства дела сохранило свою силу, но

изменилось содержательное наполнение этого требования. Если по ранее действующему законодательству любой субъект уголовного процесса должен был всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, то теперь каждый из них средствами, предоставленными законом, должен внести свой вклад в установление истины по делу. Следователь выступает на стороне обвинения в процессе, соответственно, всесторонне, полно и объективно он должен исследовать обстоятельства виновности лица в совершении преступления. Поправка к ст.171 УПК РФ относительно предмета доказывания для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого подтверждает предположения автора. Только в вышеуказанном смысле к следователю можно предъявлять требование всесторонне и полно исследовать обстоятельства дела, соответственно, деятельность, не отвечающая этим требованиям, может являться ошибочной и порождать следственные ошибки.

Второй вид следственных ошибок ранее в литературе именовался «существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства». Сейчас эта терминология в УПК РФ не используется ввиду того, что кардинально меняется процесс исправления подобного рода нарушений. Тем не менее, обращаясь к ст.381 УПК РФ, раскрывающей одно из оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке, можно увидеть, что законодатель связывает возможность отмены или изменения решения суда не со всеми нарушениями, а только с теми, которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому, думается, что по аналогии с этой нормой, учитывая положения статей 74 и 75 УПК РФ, а также разъяснения Пленума Верховного суда РФ относительно требований к допустимости доказательств можно ранжировать нарушения закона органами следствия. Основаниями признания доказательств недопустимыми должны признаваться такие нарушения уголовно-процессуального закона, когда доказательство получено из не предусмотренного законом источника, а также когда при его собирании и фиксации были нарушены требования Кодекса, и если эти нарушения повлияли или могли повлиять на принятие законного и обоснованного обвинительного заключения (акта). В частности, не может быть признано недопустимым доказательство, когда при его закреплении произведено незначительное отступление от формы бланка процессуального документа. В связи с этим предлагается дополнить норму ст.474 УПК РФ положением, касающимся возможности использования бланков с незначительными отступлениями от их формы: *«Не может быть признан недопустимым доказательством процессуальный документ, содержащий такое отступление от установленной настоящим Кодексом формы бланка, которое не препятствует однозначному восприятию указанных в документе сведений и не влияет на законность и обоснованность принимаемых решений».*

В работе также исследуются основные нарушения в рамках двух видов пороков следствия – в источнике и в порядке получения доказательств. Автор приходит к выводу, что законодатель, введя в законодательство термин «источник» доказательств, не уделяет должного внимания вопросу о том, какие пороки в носителе необходимо признавать влияющими на допустимость доказательства. В законе не находит отражения запрет допроса лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Очевидно, что подобные физиологические или психические недостатки могут существенно повлиять на отражение лицом события преступления, что, в свою очередь, может сказаться на принятии законного и обоснованного решения по делу. Поэтому необходимо внесение дополнения в ч.2 ст.75 УПК РФ, в части признания недопустимым доказательством показаний лица, особенности психики или физиологии которого препятствуют выполнению им процессуальной деятельности свидетеля.

Что касается второй подгруппы ошибок следствия, связанных с нарушением порядка получения доказательств, то в ее рамках можно выделить ряд самостоятельных нарушений: при собирании, оформлении (закреплении) доказательственного материала, нарушения, связанные с некомпетентностью лица, проводящего расследование. Но не только нарушения требований УПК РФ, как это следует из ч.1 ст.75 УПК РФ, могут влечь признание доказательств недопустимыми, но и правовые презумпции, установленные законодателем. Так, в действиях следователя нет нарушения, если он проводит допрос подозреваемого, обвиняемого без защитника, так как в его обязанность не входит обеспечение участия защитника в проведении этого следственного действия.

Третью группу ошибок следствия составляют ошибки в объеме обвинения. Эмпирическим путем удалось выявить большую распространенность этого вида ошибок. Изучение уголовных дел в федеральных судах Красноярского края и Томской области показало, что около половины допускаемых нарушений связаны с недочетами их фактической фабулы: расширение общих пределов содеянного, путем включения в обвинение действий и эпизодов, не подтвержденных собранными на предварительном следствии доказательствами, неуказание на факты, составляющие часть инкриминируемого обвиняемому преступления. Встречаются уголовные дела, где обстоятельства дела устанавливаются не точно – неверно определяются мотив, способ, цель совершения преступления. Ошибки в фабуле обвинения зачастую сказываются на остальных частях обвинения – его юридической формулировке и квалификации. Относительно нередки ситуации, когда органами следствия дается неправильная оценка каким-либо признакам состава преступления - чаще это объективная сторона, реже субъективная сторона и субъект. Ошибки в квалификации составляют около 20% от общего числа ошибок в объеме обвинения. Изменение механизма устранения ошибок в объеме обвинения, в том числе в худшую

для обвиняемого сторону в судебном заседании, повлекло резкий всплеск количества дел, по которым обвинение предъявлено с «запасом». Не трудно спрогнозировать те негативные последствия, к которым ведут подобные сознательные нарушения закона. Невозможность устранения ряда ошибок в объеме обвинения, связанных с изменением его на более тяжкое, или существенно отличающееся по обстоятельствам дела от предъявленного, порождает проблему защиты интересов потерпевшего. Полагаем, что учет интересов потерпевшего обусловлен предназначением уголовного судопроизводства (п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ), а поэтому должен быть обеспечен путем создания соответствующего механизма.

Глава 2. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования

2.1 Исправление судом следственных ошибок по ранее действующему законодательству. Формирование института судебного контроля имеет давнюю историю. Генезис этого института сложен и противоречив, так как обусловлен происходящими в обществе социально-политическими процессами, господствующей в обществе идеологией.

Впервые об институте обжалования действий следователя упоминается в ст.491 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., анализ которой позволял сделать вывод, что судебный контроль был «беспробелен» ввиду возможности обжалования любого действия следователя. Однако уже в 1884 г. Правительствующий Сенат ограничил применение этой нормы возможностью обжалования только условий производства следствия, но не его существа. Как видим, уже тогда на законодательном уровне поднимался и решался вопрос о предмете судебного контроля, который остро стоит в современный период.

С принятием первых процессуальных кодексов об этом направлении в деятельности суда как бы забыли, ибо призванный главным образом защитить права и интересы участников уголовного судопроизводства судебный контроль не вписывался в существующую концепцию уголовного судопроизводства, где репрессивная функция суда прочно заняла первое место. По идеологии, родоначальником которой считается В.И. Ленин, репрессивная функция суда прочно занимает первое место. Последователи В.И. Ленина и в теории и на практике развивали эти идеи, определяя вполне откровенно служебную роль суда по отношению к государству: досудебный контроль, призванный главным образом защитить права и интересы участников уголовного судопроизводства от возможных ущемлений, не вписывался в существовавшую концепцию. Реформа уголовного судопроизводства 1958-1961 годов закрепила неограниченный и полновластный прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве в целом, и на предварительном следствии в частности. Суд не мог вмешаться в ход расследования, пока не получал законченное дело с обвинительным заключением.

Такое положение сохранялось вплоть до начала 90-х годов двадцатого столетия, когда в 1992 году после введения в УПК РСФСР ст.ст. 220-1, 220-2 о судебном контроле заговорили как о полноценной функции суда. Однако нормы, устанавливающие предмет судебного контроля, регламентирующие процедуру рассмотрения жалоб, были слабо проработаны в законе, что приводило в ряде случаев к отказу в судебной защите законных прав и интересов граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства. Частично практические проблемы были решены Конституционным судом РФ, который установил критерии обжалования на досудебной стадии. Однако в связи с расширением сферы судебного контроля возникли вопросы другого плана – о целесообразности возложения на суд этого направления деятельности и о соотношении этой деятельности с надзорной функцией прокуратуры. Работники следственных органов и прокуратуры критиковали введение в УПК РСФСР норм о судебном контроле, теоретики отстаивали точку зрения о том, что деятельность суда и прокурора по рассмотрению жалоб не подменяет друг друга, ибо осуществляется разными методами и имеет свой предмет. Вместе с тем, думается, что дискуссия может возобновиться при воплощении в жизнь идеи создания самостоятельного единого следственного аппарата, организационно отделенного от прокуратуры, когда прокурор в стадии предварительного расследования может стать незаинтересованной инстанцией, способной объективно разрешить любую жалобу участников уголовного судопроизводства и других лиц.

2.2 Функция судебного контроля как средство исправления следственных ошибок по УПК РФ. Средством устранения следственных ошибок судом на этой стадии является возможность осуществления им судебного контроля. При этом на стадии предварительного расследования судебный контроль реализует себя в трех правовых формах: 1) судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, существенно ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства (ст.107-109, ст.114 УПК РФ); 2) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан (ст.165 УПК РФ); 3) судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по делу (ст.125 УПК РФ). Первая форма судебного контроля носит предупредительный характер, способствует недопущению следственных ошибок, поэтому не составляет предмет нашего исследования. Вторая форма контроля включает как предварительную, так и последующую проверку законности и обоснованности производства ряда следственных действий. «Последующее» направление данной формы судебного контроля будет исследовано в рамках

работы, ввиду того, что таким способом суд может устранять нарушения закона органами следствия. Соответственно, третья форма судебного контроля выступает исключительно в виде последующего контроля, носит правовосстановительный характер, поэтому на ней будет акцентироваться особое внимание автора.

При анализе норм, посвященных судебному обжалованию действий и решений должностных лиц на предварительном следствии (ст. ст. 123 и 125 УПК РФ), видно, что несмотря на их лаконичность, они, в общем, достаточно широко охватывают все вопросы, связанные с жалобами граждан, обеспечивая охрану их прав и свобод. Несмотря на все положительные моменты, связанные с регламентацией судебного контроля на досудебной стадии: уточнение предмета контроля (решение, действие и бездействие должностных лиц), установление срока рассмотрения жалобы, определение территориальной подсудности, нормы УПК РФ не лишены недостатков, которые касаются предмета и пределов судебного контроля, самой процедуры рассмотрения жалоб.

Соотношение общей (ст.123 УПК РФ) и специальной (ст.125 УПК РФ) норм об обжаловании позволяет сделать вывод, что рамки судебного обжалования ограничены интересами, связанными с реализацией конституционных прав личности. Емкий термин «интерес», используемый в ст.123 УПК РФ, сужается в ст.125 УПК РФ до интереса, обусловленного нарушением или возможностью нарушения конституционных прав. Таким образом, первый критерий безотлагательного судебного обжалования, сформулированный законодателем – способность действия (бездействия) или решения следственных органов причинить ущерб конституционным правам личности. Вместе с тем широкий объем конституционных прав российского гражданина размывает рамки этого критерия, что породило практику обжалования любых решений и действий следователя. В связи этим видится необходимым закрепление в норме УПК РФ правовой позиции Конституционного суда РФ о том, что безотлагательное судебное обжалование на досудебной стадии возможно, когда отложение проверки законности и обоснованности следственных действий и решений может причинить ущерб конституционному праву, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. Более того, принятие решения Конституционным судом РФ означает, что с этого момента закон, конституционность которого рассматривалась, не подлежит применению, и, следовательно, вновь принятый закон в этой части должен соответствовать Конституции и решению Конституционного суда. Что касается второго критерия обжалования – затруднение доступа граждан к правосудию, то, полагаем, что для выделения его в качестве альтернативного нет оснований, так как доступ граждан к правосудию – одна из составляющих конституционного права на защиту, сформулированного в ст. 46 Конституции РФ. И, следовательно, первый критерий, который сформулирован как нарушение конституционных прав участников уголовного судопроизводства, охватывает собой содержание второго.

В законе нет четкости относительно субъекта обжалования: любое ли это лицо (ст.123 УПК РФ), либо участник уголовного судопроизводства (ст.125 УПК РФ). Очевидно, что необходимо согласование норм в этой части, так как произвольное толкование может повлечь отказ в защите прав заявителя.

Обозначенная нами позиция по вопросу субъектов и критериев обжалования позволяет сформулировать собственное видение нормы ч.1 ст.125 УПК РФ:

«Решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой эти действия (бездействие) или решения ограничивают их конституционные права и свободы, в том числе затрудняют доступ к правосудию, когда отложение проверки законности и обоснованности таких действий может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым».

Анализ законодательной регламентации порядка рассмотрения жалобы позволяет говорить о том, что позиция законодателя относительно характера этого особого производства формировалась под воздействием начал состязательности. Однако, полагаем, что состязательные начала реализуются не в полной мере: стороне защиты не предоставлено право на ознакомление с материалами дела, с точки зрения стороны обвинения подтверждающими законность и обоснованность вынесенного решения. Это затрудняет для стороны защиты возможность отстоять свои доводы. Автор вносит предложение закрепить в законе право стороны обвинения знакомиться с материалами следствия, относящимися к предмету жалобы, за исключением оперативно-служебных документов, содержащих информацию об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудников.

Далее в работе автор обращается к не менее проблематичному вопросу о пределах доказывания при производстве по жалобе, ибо здесь закладывается момент необъективности суда для будущего разбирательства дела по существу. Не вызывает сомнений, что, разрешая жалобу, суд осуществляет доказывание, и оценка доказательств, содержащихся в представленных материалах дела, самый сложный его этап. Содержание доказательства несет в себе не только информацию о законности и обоснованности действия или решения, но и содержит данные, на основе которых решается вопрос основного производства – о наличии или отсутствии уголовно-правового отношения и его содержании. Учитывая специфику человеческого сознания, полагаем, что судье, решающему вопрос особого производства, сложно будет сохранить полную объективность в последующем. Полагаем, рассмотрение жалоб в рамках конституционного судопроизводства разрешило бы вопрос о создании механизма гарантий беспристрастности и объективности суда, так как конституционное судопроизводство в соответствии с законом «О судебной системе в

Российской Федерации» возложено на создаваемые уставные (конституционные) суды. При этом такие суды создаются как отдельный судебный орган, возложение разрешения конституционных споров на федеральные суды законом не предусмотрено. Опыт зарубежных стран убедительно доказывает, что рассмотрение жалобы специально созданным корпусом судей позволяет разрешить ее более тщательно, без опаски за объективность при разбирательстве дела.

3. Исправление судом следственных ошибок при подготовке дела к судебному заседанию и на предварительном слушании

3.1 Исправление судом следственных ошибок по ранее действующему законодательству. Причины ограничения контрольных полномочий суда. Подготовительная к судебному заседанию стадия всегда служила барьером для попадания в суд некачественно расследованных дел. Объем и содержание контрольных полномочий суда на этой стадии зависели от задач, поставленных перед уголовным судопроизводством, и от положения суда на каждом историческом этапе развития уголовно-процессуального законодательства. По Уставу уголовного судопроизводства 1864г. в развитие состязательных начал проверка качества расследования при предании суду входила в полномочие специального органа – Судебной палаты уголовного департамента. Большой объем полномочий палаты: направление дела на доследование, самостоятельное изменение обвинения – делал возможным исправление подавляющего большинства ошибок следствия уже на этой стадии, что позволяло суду, разбиравшему дело по существу, сосредоточиться на главном вопросе – о виновности лица в совершении преступления. Кроме того, наличие специального органа, осуществляющего контроль на подготовительной стадии, гарантировало объективное и беспристрастное разбирательство дела по существу.

Принятие первых процессуальных кодексов, затем Основ уголовного судопроизводства и УПК РСФСР возложило осуществление проверки качества расследования на суд, разрешавший впоследствии дело по существу. Задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, обусловили обширные контрольные полномочия суда. С одной стороны, существовал мощнейший механизм контроля за качеством следствия со стороны суда. Но с другой – оценка относимости и особенно достаточности доказательств на этом этапе, направление дела на доследование по собственной инициативе, самостоятельное изменение обвинения втягивало суд в осуществление несвойственной ему функции обвинения. Кроме того, такая обстоятельная оценка доказательств на практике приводила к предрешению дела уже на данной стадии, что превращало стадию судебного разбирательства в формальную процедуру. Перед реформаторами встала дилемма: оставить эту стадию полноценной по исправлению следственных ошибок, что неминуемо умалит значение стадии судебного разбирательства и втянет суд в осуществление несвойственных ему функций, либо урезать контрольные

судебные полномочия, тем самым, сохранив объективность и беспристрастность суда на будущее и подняв «престиж» судебной стадии.

3.2 Исправление судом следственных ошибок по УПК РФ.

Реформирование российского уголовного процесса пошло по второму пути – исключения ряда контрольных полномочий суда за деятельностью органов расследования. УПК РФ дает возможность именно сторонам проявить активность на данной стадии, в том числе и включиться в процесс исправления ошибок следствия. Включенность суда в этот процесс также имеет место, но теперь он ориентирован на устранение нарушений формы, нежели содержания, как это было ранее. Основной процедурой, в рамках которой происходит устранение нарушений закона органами следствия, является предварительное слушание.

Одним из важнейших полномочий, реализуемых судом при проведении предварительного слушания и направленных на устранение нарушений закона, является разрешение вопроса об исключении доказательств. В ст. ст. 88 и 229 УПК РФ имеются разночтения по поводу того, может ли суд быть инициатором проведения предварительного слушания по исследованию допустимости доказательства. Полагаем, что инициатива суда в этом вопросе не противоречит концепции реформирования отечественного уголовного судопроизводства. Во-первых, при проверке допустимости доказательства суд не вникает в содержание доказательственной информации, а, следовательно, не пострадает его объективность на будущее. Во-вторых, постановка вопроса о допустимости доказательства по инициативе суда вполне отвечает задаче уголовного судопроизводства – защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В-третьих, инициатива суда в решении этого вопроса своевременна, так как стадия подготовки к судебному заседанию не перестала быть барьером для попадания в суд некачественно расследованных дел. Что касается процедуры признания доказательства недопустимым, то, несмотря на посвящение ей отдельной статьи закона, некоторые моменты отражены неполно. Так, Кодекс не содержит перечня оснований для исключения доказательств и вместе с тем законодатель требует, чтобы в ходатайстве они были указаны. Думается, эти основания следует закрепить в ч.2 ст.75 УПК РФ, так как они даны в Постановлении Пленума Верховного суда РФ №8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».

Что касается роли суда в разрешении вопроса о допустимости доказательства, то, решая вопрос о том, предусмотрен ли уголовно-процессуальным законом источник получения сведений о фактах, соблюдены ли правила их обнаружения и закрепления, он не вправе оценивать, как процессуальные нарушения отразились на достоверности сведений, как это возможно было сделать по ранее действующему законодательству. Полагаем, сейчас суд должен исходить из презумпции о том, что нарушение

формы отрицательно могло сказаться на достоверности доказательства, что оно могло способствовать привнесению искажающих элементов в содержание доказательства.

Еще одно полномочие суда, способное устранить нарушения формы доказательственного материала, это возвращение дела прокурору. Это право закреплено статьей 237 УПК РФ, в которой говорится о том, что судья по собственной инициативе либо по ходатайству сторон на предварительном слушании вправе принять решение о возвращении уголовного дела прокурору при наличии ряда оснований. Исчерпывающий перечень таких оснований прописан в законе и их анализ позволяет сказать, что среди них нет оснований, требующих производства следственных действий, получения новых доказательств. Все случаи возвращения дела прокурору предполагают исправление ошибок в процессуальной процедуре: нарушение требований закона к форме обвинительного акта или заключения, невручение копии обвинительного заключения или акта, необходимость составления обвинительного заключения или акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, неисполнение правил о соединении уголовных дел, незнакомление обвиняемого с его правами, предусмотренными п. 5 ст. 217 УПК РФ. Однако принятые поправки к ст. 237 УПК РФ заставляют задуматься об обратном. Так, в п.4 ст. 237 УПК РФ указано, что производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных настоящей статьей, по уголовному делу, возвращенному прокурору, не допускается. Однако ст. 237 УПК РФ вообще не предусматривает производства следственных действий. Пункт 5 рассматриваемой статьи запрещает использование доказательств, полученных по истечении пятидневного срока, либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ, признавая их недопустимыми. Смысл этой нормы опять-же не совсем ясен, ибо в рамках процедуры возвращения дела прокурору невозможно проведение следственных действий, а путем процессуальных действий, обозначенных в ч.2 ст. 237 УПК РФ, доказательства получить невозможно. Рассматривать ли подобные формулировки как небрежность в составлении норм УПК РФ, либо они осмысленный «плацдарм» для будущего расширения оснований возвращения дела прокурору перечнем отдельных следственных действий? Если законодатель замыслил претворить в жизнь второе из названных предположений, это приведет к разрушению той концепции, которая заложена в действующем УПК РФ.

Далее автором рассмотрены каждое из оснований возвращения дела прокурору. Первое основание предполагает ошибки следователя (дознателя) при составлении обвинительного заключения или акта. Полагаем целесообразным включить в данную норму, наряду с имеющимся критерием, (исключение возможности вынесения приговора или иного решения) еще один: отсутствие возможности у стороны защиты подготовиться к судебному разбирательству. Ведь предварительное

слушание как состязательная процедура введена в процесс для того, чтобы разрешить спор сторон. Заявление ходатайства о направлении дела прокурору по этому основанию стороной защиты обусловлено тем, что отступления от составления обвинительного заключения или акта затрудняют для нее возможность выстроить линию защиты. Вышесказанное позволяет представить проект данной нормы: « 1) обвинительное заключение или акт составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта, а также возможность стороне защиты подготовиться к судебному разбирательству».

Спорной представляется позиция законодателя относительно полномочий суда по собственной инициативе направлять дело прокурору: 1) при необходимости, составления обвинительного заключения или акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; 2) когда имеются основания для соединения уголовных дел. Эти права суда выпадают из общей концепции построения российского уголовного процесса по УПК РФ. В первом случае есть опасность выполнения судом не свойственной ему функции, направленной на достижение того, чтобы ни одно лицо не было необоснованно освобождено от уголовной ответственности или наказания. Новый УПК РФ стремится к объективному и беспристрастному суду, и эту линию нарушать нельзя. Полагаем, что суд должен быть лишен права по собственной инициативе возвратить дело прокурору, даже если при изучении поступивших материалов дела обнаружит отсутствие основания для освобождения лица от наказания. Что касается второй ситуации, то установленные уголовно-процессуальным законом правила соединения уголовных дел направлены на обеспечение быстрого, всестороннего и полного исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию стороной обвинения. Закон относит возможность соединения уголовных дел на усмотрение стороны обвинения. Несоединение уголовных дел свидетельствует не о нарушении норм Кодекса стороной обвинения, но о тактических упущениях в процессе расследования. Активность суда в этом вопросе может свидетельствовать об ограничении процессуальной самостоятельности следователя и вмешательстве суда в тактическую сторону расследования, что недопустимо. Поэтому видится необходимым внесение изменений в нормы п.п. 3 и 4 ч.1 ст. 237 УПК РФ в части указания на то, что направление дела прокурору по этим основаниям допускается не иначе, как по ходатайству сторон.

Контрольная функция за деятельностью расследования может проявиться при прекращении уголовного дела судом. Разрешая ряд ходатайств и жалоб, применяя меры по обеспечению гражданского иска, суд также может устранять нарушения закона органами следствия.

Устранение ошибок в объеме обвинения построено в новом УПК РФ по типу уголовного иска. Несмотря на то, что эта конструкция не совсем

вписывается в типологию отечественного уголовного судопроизводства, плюсов от ее внедрения несравнимо больше. Во-первых, это ограждает суд от оценки содержания доказательства до момента разрешения дела по существу. Во-вторых, в развитие состязательности относительная пассивность суда на этой стадии коррелирует с увеличением активности в деятельности сторон. То, что в законе отсутствует указание на критерии допустимости изменения обвинения, а также ликвидирован институт дополнительного расследования, дает нам возможность обосновывать необходимость исправления всех ошибок в объеме обвинения на данной стадии, в том числе, когда это ухудшает положение обвиняемого.

Глава 4. Исправление судом следственных ошибок при разбирательстве дела в суде первой инстанции

4.1 Исправление судом следственных ошибок по ранее действующему законодательству. Требование ст. 20 УПК РСФСР породило неразрывную взаимосвязь двух стадий – предварительного расследования и судебного разбирательства, что, в свою очередь, обуславливало характер деятельности суда. Суд мог устранять все ошибки следствия на данной стадии. Так, при недостаточной полноте или односторонности доказательственной базы суд при наличии определенных условий (восполнимости нарушения) мог либо вернуть дело на доследование, либо самостоятельно собирать недостающие доказательства. Ошибки в процессуальной форме исправлялись либо путем возвращения дела на доследование, если они имели существенный характер, либо опять же устранялись в процессе разбирательства дела по существу, путем проведения дополнительных следственных действий, истребования документов. Объем обвинения также мог быть скорректирован судом. Суд ставился в положение единственного органа, обязанного обеспечить полноту исследования обстоятельств дела. Публичный уголовный процесс не принимал в расчет частные интересы участников процесса, а поэтому формировал у них пассивное отношение к исследованию обстоятельств дела. Изучение уголовных дел показало, что в 30 % случаях прокурор не принимал участия в судебном разбирательстве, по тем же делам, где он присутствовал, – свои обязанности исполнял формально. Представлять, исследовать, оценивать доказательства, то есть состязаться в этой стадии процесса, было некому, именно поэтому материалы предварительного расследования были той базой, на которой суд выносил приговор по делу. Все это приводило к тому, что суд, являясь субъектом, приводящим в движение весь процесс исправления следственных ошибок, и в большей части самостоятельно устраняющий эти ошибки, работал за стороны, аккумулировал в своей деятельности осуществление всех возможных функций. Это умаляло его статус как органа, вершащего правосудие, и загромождало судебное разбирательство излишним контрольным инструментарием со стороны суда. Требовалась срочная

перестройка стадии судебного разбирательства в соответствии с провозглашенными в Конституции РФ началами состязательности.

4.2 Исправление судом следственных ошибок по УПК РФ.

Закрепление состязательных начал повлекло изменение средств исправления ошибки в виде односторонности и неполноты исследования обстоятельств дела. Единственной возможностью исправления таких ошибок является их восполнение в ходе судебного следствия. Исходя из анализа норм УПК РФ, активность суда в доказывании претерпевает определенные ограничения, но все же вмешательство в деятельность сторон по формированию доказательственной базы, которая будет положена в основу приговора, имеет место. Суд имеет возможность самостоятельно инициировать собирание таких доказательств, как данные экспертного заключения, показания эксперта, документы. Не запрещена законом инициатива суда в проведении осмотра местности, предъявления для опознания, следственного эксперимента. Кроме того, нечеткая формулировка ч.1 ст. 253 УПК РФ повлекла ее неоднозначное понимание на практике, в том числе и как обязанность суда дособирать доказательства. Нельзя не признать, что предоставление суду права собирания доказательств искажает сущность состязательности, затрудняет использование ее положительных моментов. На наш взгляд, основные усилия суда должны быть сосредоточены не на собирании им доказательств, а на стимулировании активности сторон. В связи с этим предлагаем закрепить в нормах УПК РФ положение, что в процесс собирания доказательств суд должен быть включен лишь в крайнем случае. Так, в главе 11 УПК РФ, посвященной вопросам процесса доказывания в уголовном судопроизводстве, необходимо провести четкое разграничение между судом и сторонами как субъектами доказывания. Если и предоставлять суду право собирать доказательства, то озвучить цель их собирания – проверка уже имеющихся доказательств. Не исключено содействие суда в собирании доказательств по ходатайству сторон в случае, если предоставление необходимых доказательств сторонами затруднительно, а интересы полного и всестороннего исследования обстоятельств дела требуют собирания дополнительных доказательств. Норме ч.1 ст. 253 УПК РФ необходимо придать смысл, более отвечающий началам состязательности, закрепив в ней, что требование суда об «истребовании новых доказательств» должно быть адресовано прокурору, поскольку иной порядок не будет стимулировать прокурора надлежащим образом исполнять свои обязанности. Подобная конструкция представляет собой реанимацию института возвращения дела на дополнительное расследование. Думается, в данном случае будут использованы только положительные моменты этого института. Речь идет о том, чтобы попытаться найти оптимальное соотношение принципа состязательности, цели процесса, а также реальной роли суда в осуществлении правосудия. Этот институт служил бы гарантией установления по делу объективной истины и в то же время обеспечивал

исправление нарушений закона именно сторонами, заставлял бы их активно включиться в процесс доказывания.

Вместе с тем, хочется надеяться, что по мере привыкания к своему новому положению правосознание и правовая культура сторон достигнут более высокого уровня и они без воздействия суда будут заинтересованы в устранении допущенных ошибок. Для этого в нормах УПК РФ следует предусмотреть право сторон ходатайствовать о возвращении дел на дополнительное расследование, и, соответственно, обязанность суда разъяснить сторонам это право.

В перспективном процессуальном законодательстве, на наш взгляд, необходимо вообще отказаться от права суда собирать доказательства по собственной инициативе. В этом направлении должны быть подвергнуты корректировке нормы о судебном следствии, в законе должно прозвучать, что доказательства предоставляются сторонами.

Механизм исправления ошибок, касающихся процессуальной формы, с принятием УПК РФ также претерпел изменения. Обращают на себя внимание некоторые редакционные погрешности: рассогласование норм в вопросе о том, на каких стадиях процесса и этапах судебного разбирательства может заявляться ходатайство о признании доказательства недопустимым. Однако наиболее существенным упущением законодателя, на наш взгляд, является то, что он не наделил суд правом по собственной инициативе ставить вопрос о недопустимости доказательств. Между тем, в суде присяжных, где состязательные начала находят наибольшее проявление, суду такое право предоставлено. Думается, предоставление этого права суду продиктовано необходимостью реализовать охранительную функцию государства.

Что касается ошибок в объеме обвинения, то процесс их исправления обусловлен разрешением в законодательстве вопроса об отношении приговора к обвинению, который сам по себе признавался и признается в науке и практике одним из наиболее сложных, так как требует анализа сущности процесса, определении роли в нем суда и сторон. Спорными в литературе и неоднозначными на практике являются вопросы о том, может ли суд быть инициатором изменения обвинения и связан ли он позицией прокурора при изменении им обвинения в допустимых пределах. Полагаем, на эти вопросы можно дать положительные ответы. В первом случае суд, основываясь на собственном внутреннем убеждении, действует как орган, призванный обеспечить защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (ст. 2 Конституции РФ, ст. 6 УПК РФ). Что касается второй ситуации, то закон не содержит прямого указания на то, что изменение прокурором обвинения обязательно для суда, аналогично тому, что дано в п. 5 ст. 236 УПК РФ относительно подготовительной стадии. Кроме того, суд, самостоятельно исследующий и оценивающий доказательства по делу, формирует собственное представление о доказанности или недоказанности тех или иных фактов, поэтому может иметь позицию, отличную от прокурора. Но если в случае изменения обвинения государственным

обвинителем суд может с ним не согласиться, то отказ прокурора от обвинения полностью или в части влечет прекращение дела. Это нововведение было воспринято в научных кругах неоднозначно, говорилось о высоком статусе суда, о верховенстве, независимости и самостоятельности судебной власти, о категории «внутреннее убеждение» судьи. Частично соглашаясь со многими доводами, необходимо признать, что всегда нужно взвешивать плюсы и минусы любого нововведения. В данном случае обеспечить состязательность социально полезнее, нежели дать возможность судье свободно высказаться по существу предъявленного обвинения. Вместе с тем, чтобы снизить риск «прокурорской ошибки», целесообразно закрепить в нормах УПК РФ обязанность учитывать мнение потерпевшего при отказе прокурора от обвинения. Это не только защитит частноправовой интерес потерпевшего в удовлетворении потребности в возмездии, но и предоставит возможность суду продолжить оценку доказательств.

Заключение. Подведены основные итоги исследования и изложены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Пучковская М.Е. Некоторые проблемные вопросы института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 0,1 п.л.
2. Пучковская М.Е. О соотношении понятий «следственная ошибка» и «уголовно-процессуальное правонарушение» // Право. Личность. Культура: Сборник научных статей преподавателей и аспирантов юридического факультета КрасГАУ. – Красноярск, 2002. 0,2 п.л.
3. Пучковская М.Е. Судебный контроль как способ устранения ошибок на досудебной стадии // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». Приложение № 4. – Томск, 2003. 0,1 п.л.
4. Пучковская М.Е. Институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследования из судебных стадий необходимо восстановить // Актуальные проблемы экономики, управления и права: Приложение к "Вестнику КрасГАУ". – Красноярск, 2003. 0,3 п.л.

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П. 000381.09.03 от 25.09.2003 г.
Подписано в печать 08.01.2004 г. Формат 60х84/16. Бумага тип. № 1.
Офсетная печать. Объем 1,0 п.л. Тираж 110 экз. Заказ № 1495

Издательский центр
Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117